

3. *Раменская Г.П., Раменский С.Е., Раменская В.С.* Теоретико-методологические аспекты повышения добровольного, квалифицированного труда пенсионеров в современной России – Екатеринбург: ООО «ТРИКС», 2013. – 151 с.

4. *Раменская Г.П., Раменский С.Е., Раменская В.С.* Педагогические и психологические аспекты обучения студентов и пенсионеров – Екатеринбург: ООО «ТРИКС», 2015. – 177 с.

5. *Раменская Г.П., Раменский С.Е., Раменская В.С.* Вопросы профессиональной переподготовки пожилых людей на Среднем Урале // Научный журнал «Педагогическое образование в России». 2017. № 7. С. 136–140.

6. *Сурнина П.* Елизавета Олескина: «Очень надеюсь, что мы еще успеем помочь тому поколению, которое меньше всего просит». Опубликовано 30.11.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philanthropy.ru/heroes/2017/11/30/57967/> (дата обращения 25.12.2017).

7. *Шигарева Ю., Борга Ю., Чеботарев А.* Когда стареть станет не страшно? Что нужно сделать, чтобы пожилые люди при выходе на пенсию, не оказывались вычеркнутыми из жизни // Аргументы и факты – Урал. 2017. 4 – 10 октября. № 40 (1925). С. 6–7.

8. *Что такое модульная форма обучения?* 22 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fulledu.ru/articles/mba/formy-obucheniya/article/816-cto-takoe-modulnaya-forma-obuchniya.html#reviews> (дата обращения 17.11.2017).

УДК 37.017.92/93

А.С. Сердюкова

A.S. Serdyukova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург*

*Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
serdiukova01@gmail.com*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА И СМЫСЛА ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДИКТАТУРЫ БЕЗНАВРСТВЕННОСТИ

PROBLEMS OF FORMING THE IMAGE AND THE MEANING OF SPIRITUAL VALUES IN THE CONDITIONS OF THE DICTATORSHIP OF IMMORALITY

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь между реальными фактами повседневности и задачами, стоящими перед обществом по самосохранению личности через возврат к традиционным нравственным ценностям, заложенным в генетической памяти нации. В исследовании поставлены актуальные вопросы: какова нравственная направленность личности? возможно ли практическое исключение из программ высшей школы гуманитарной составляющей, формирующей навыки анализа и синтеза в социокультурном формате? созданы ли реальные условия для проявления нравственно-этического потенциала педагогами – проводниками исторически сложившихся традиционных ценностей? Автор предлагает установить единство понятийного аппарата, принятого и в светской, и в религиозной традиции однозначно. Вторым шагом должно стать обсуждение и принятие единых критериев оценки эффективности воспитания духовной нравственности.

Abstract. The article analyzes the relationship between the real facts of everyday life and the tasks that society faces in self-preservation through a return to traditional moral values

inherent in the genetic memory of the nation. Current questions are highlighted: What is the moral orientation of the individual? Is it possible to exclude the humanitarian component from the programs of higher education, forming the skills of analysis and synthesis in a sociocultural format? Are there real conditions for the manifestation of the moral and ethical potential of teachers - conductors of historically established traditional values? The author suggests introducing the unity of the terminological apparatus, accepted both in secular and religious traditions unambiguously. The second step should be the discussion and adoption of common criteria for assessing the effectiveness of the education of spiritual morality.

Ключевые слова: нравственные ценности; образ и смысл в воспитании нравственности; направления нравственного воспитания.

Keywords: moral values; image and meaning in the education of morality; directions of moral education.

Каждый человек является своеобразным творцом своего субъективного образовательного пространства. Как мы знаем, творчество не имеет ни границ, ни времени, ни уж тем более возраста. Так образование становится непрерывным, только качество и влияние данного «пространства» зависит от нашей личности и нашей культуры (нравов, мыслей, чувств, характера, устремлений, знаний и мировоззрения).

Некоторые аксиологические основы непрерывности усовершенствования человека можно найти в рассуждениях Ш.А. Амонашвили *о качестве образа мышления*, которое предопределяет задачу формирования в каждом гражданине вне зависимости от его возраста мышления, «чистого и свободного от корысти, эгоизма, самости», *и меры ответственности* за безнравственные мысли или действия: «Чем дальше школа будет отдаляться от воспитания (а вслед за ней и семья), тем больше государство будет вынуждено плодить законы, принуждающие своих граждан под страхом закона вести себя «нравственно» [2].

Это предполагает создание определенных условий, в которых возможно воспитать индивидуальную меру ответственности за нравственное саморазвитие. Однако освоение личностью подобных навыков не происходит в условиях социума. Здесь можно говорить о принимаемой многими гражданами (особенно молодежью) и средствами массовой информации приемлемости балансирования на грани цинизма в допустимости публичной презентации интимных сторон жизни людей, извращения норм русского языка, разжигания предпочтений низменных удовольствий на основе установки «бери от жизни все», а также навязывания под лозунгом толерантности чуждых национальным традициям образцов поведения, которые разрушают духовно-нравственные основы семьи, общества, государства. Об этом пишу многие авторы [5].

Важным моментом, дезинтегрирующим любые воспитательные усилия, является сокращение гуманитарной составляющей в учебном процессе высшей школы [4].

Следует отметить и еще один значимый аспект. Он касается того, что сегодня не созданы реальные условия для проявления нравственно-этического потенциала педагогами – проводниками ценностей. Об этом написано

немало статей. Основу рассуждений составляет противопоставление, сформулированное Ш.А. Амонашвили, о необходимости модернизации *диктатуры страха в диктатуру совести*. С одной стороны, широко используются наработки философов, социологов, политологов, классиков педагогики, а, с другой стороны, мы видим так называемый «скелет – бездушный, бездуховный скелет педагогического сознания» (Ш.А. Амонашвили). Педагог зачастую просто не имеет ни временных, ни физических, ни психологических ресурсов не только активно пропагандировать нравственно-этические ценности, но и самосохраняться.

Представляется целесообразным вернуться к практикоориентированной сущности понятий духовности, воспитания, образования. Сделать это можно в ракурсе русской духовной традиции: воспитание – это восхождение к усвоению истинной духовности посредством образов красоты, любви, доброты, знаний [6].

Какой же выход можно найти из сложившейся ситуации?

Первым шагом к ответу на поставленный вопрос должно стать *единство терминологического аппарата*, принятого однозначно и в светской, и в религиозной традиции. Обоснуем это утверждение. Понятия «воспитание», «образ», «педагогика», «духовность», «нравственность» наполнены глубоким историческим смыслом, который сегодня воспринимается как формально-научные термины, что вызывает множество противоречий в социокультурных практиках.

А. Моторин в рамках православной стилистики рассматривает понятие «образ» [3]. Исследователь утверждает, что оно – исконно русское. Этимология его опирается на сочетание корня «раз» (разрез) и приставки «об» (граница контура). То есть, образ выступает оболочкой, внутри которой происходит гармонизация внутреннего и внешнего духовного бытия с его ориентирами, ценностными установками, навыками самооценки и саморегулирования.

Образ формируется на уровне чувств, чувства сами по себе могут быть переменчивы и не устойчивы, но очень важны для формирования общего гармоничного представления того или иной нравственной ценности. Чувства являются результатом восприятия и дальнейшего «порождение» мысли. Напомним слова Августина Блаженного: «...если бы не видел в себе, в памяти своей, и гор, и волн, и рек, и звезд (это я видел наяву) и океан, о котором слышал, во всей огромности их, словно я вижу их въявь перед собой...не их поглотил я, глядя на них своими глазами, не они сами во мне, а только образы их, что и каким телесным чувством запечатлено во мне» [1]. Здесь образ – не предмет, так как невозможно поместить в голову реальное море, океан, а предметом может быть только мысль в голове или единицы измерения пространства (цифры). То есть образ, сформированный чувствами обоняния, осязания, зрения, вкуса, должен быть закреплен мыслью об этом чувстве. И только тогда это порождает разум. Чтобы этот разум действовал на общее благо, он должен быть воспитан вне диктатуры норматив-

ности девиаций, а на нормальных духовно нравственных представлениях, которые должны быть прочувствованы и последовательно осмыслены. Первично – под руководством значимых других.

Д.Н. Узнадзе разделил чувства на два взаимосвязанных блока: чувственное (ощущение) и интеллектуальное (мысль). Те чувства, которые вызывают у нас музыка, иные произведения искусства, вызваны ощущением или «эстетическим чувством». А «когда на психику оказывает влияние интеллектуальное чувство, – в этом случае возникают религиозные чувства». Мысль же, как высшая вершина психики, связана с интеллектуальными чувствами. Д.Н. Узнадзе сделал важное замечание, что эти чувства не должны быть по отдельности односторонни, так как если существует только эстетическое чувство, оно порождает «эстетизм». «Эстетическому чувству надлежит умеренность», так как «односторонняя эстетичность весьма опасное и неприятное явление». Чувство, основанное только на религиозном контексте, порождает «фанатизм», когда «религиозный человек убежден, что он находится в полной зависимости от абсолюта», исключаящей его личную ответственность за индивидуальные поступки [7]. Следовательно, вектор ориентиров для чувств должен быть многообразным, но, в то же время, не нарушающим гармоничного сочетания эстетического и интеллектуального.

Какой же образ сегодня формируется в сознании молодежи? По мнению автора, героями студенческой молодежи стали бездушные, уродливые и глубоко аморальные голливудские персонажи типа человека-паука, ганнибалла-лектора, доктора осьминога, Джека – воровья и т.п.

В связи с этим можно сделать еще один вывод: вторым шагом должно стать обсуждение и *принятие единых критериев оценки эффективности* воспитания духовной-нравственности. Именно они должны стать реальным, а не декларативным инструментом для проводников нравственности и духовности в социокультурной среде страны.

Список литературы

1. *Аврелий Августин*. Блаженный Августин. Исповедь. – Минск: Харвест, 2006. – 336 с.
2. *Амонашвили Ш.А.* Полуби Будущее – крылья вырастут! / Шалва Амонашвили, 2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumannajapedagogika.com/gumannajapedagogika.com/dainis.ozols@jodo.lv/Shalva/Polubite_buduscee_krilja_virastut_2017.pdf, свободный (дата обращения: 20.11.2017г.).
3. *Маторин А.В.* Русский «образ», греческая «икона» и западный «имидж» [Электронный ресурс] / Информационный порта Православие.ru. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/34145.html>, свободный (дата обращения 13.09.2017г.).
4. *Панфёров К.Н.* Гуманитарное презрение в высшей школе // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5. – С. 101 – 102. Режим доступа: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11602>, свободный (дата обращения: 21.11.2017).
5. *Румянцева О.В., Филипповская Т.В.* Дезинтеграторы процесса патриотического воспитания и национальной идентификации // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Том 4. № 6. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/74PSMN616.pdf>, свободный (дата обращения: 20.11.2017г.).

6. Сердюкова А.С. Столетний дрейф от диктатуры страха к диктатуре совести. [Электронный ресурс] // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917-2017гг.: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 11-12 апреля 2017 г. / редкол.: Л.А. Закс и др.: в 2т. – Т.2. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. – 500с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29249496>, только для зарегистрированных пользователей (дата обращения 20.11.2017г.).

7. Узнадзе Д.Н. Философия. Психология. Педагогика: наука о психической жизни / Под ред. И.В. Имедадзе, Р.Т. Сакварелидзе. – М.: Смысл, 2014. – 367 с.

УДК 371.1:005.94

В.Т. Сопегина

V.T. Sopegina

*ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
Sopegina_01@mail.ru*

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ

THE STRATEGY OF KNOWLEDGE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассматривается взаимоотношение стратегий организации с внешней и внутренней средой по методике Э. Свейби на примере образовательной организации. Акцентируется внимание на соотношении данных стратегий и их влияние на развитие человеческого капитала образовательной организации как основного вида интеллектуального капитала.

Abstract. The article discusses the relationship between the strategies of the organization internal and external environment by the method of E. Sveiby for example, the educational organization. Focuses on the relationship of these strategies and their impact on the development of human capital educational organizations as the main form of intellectual capital.

Ключевые слова: явные знания, неявные знания, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, внешняя структура, внутренняя структура, стратегия.

Keywords: explicit knowledge, tacit knowledge, human capital, intellectual capital, external structure, internal structure and strategy.

В современной экономической литературе чаще всего употребляется определение, предложенное специалистами Всемирного банка: под экономикой знаний следует понимать «экономiku, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности» [3].

Знания и информация взаимосвязаны и взаимозависимы. Знание всегда основывается на информации, которая проверяется, закрепляется опытом, т.е. знание – это результат деятельности человека.

Явные знания могут быть идентифицированы, задокументированы и распространяться. Явные знания — это средство, используемое для управ-